
Председатель: Монако

771-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 19 ноября 2014 года

Открытие: 10 час. 00 мин.
Заккрытие: 12 час. 40 мин.

2. Председатель: посол К. Жордан

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ
  - a) *Экспертный круглый стол по контролю над обычными вооружениями и мерам укрепления доверия и безопасности в Европе, проведенный 10 ноября 2014 года в рамках Дней безопасности ОБСЕ:* Генеральный секретарь, Российская Федерация, Председатель

  - b) *Положение на Украине и вокруг нее:* Украина (FSC.DEL/196/14), Италия – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, бывшая югославская Республика Македония и Черногория; страна – участница процесса стабилизации и ассоциации, являющаяся потенциальным кандидатом, – Босния и Герцеговина; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Лихтенштейн и Норвегия, входящие в европейское экономическое пространство; а также Грузия, Молдова, Сан-Марино и Украина) (FSC.DEL/198/14), Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация (Приложение 1) (FSC.DEL/203/14 OSCE+), Соединенное Королевство, Германия, Швейцария, Канада, Греция

  - c) *Ситуация вокруг Нагорного Карабаха:* Азербайджан (FSC.DEL/197/14 OSCE+), Армения (FSC.DEL/200/14)

Пункт 2 повестки дня: ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

- a) *Взгляд Председательства на контекст, в котором проходит обсуждение проектов решений Совета министров:* Председатель
- b) *Объявление, касающееся многонациональных сил быстрого реагирования "Северная боевая группа" в 2015 году:* Швеция (также от имени Ирландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии и Эстонии) (Приложение 2)
- c) *Напоминание о ежегодном обмене военной информацией 2015 года, запланированном на неделю, начинающуюся 15 декабря 2014 года:* представитель Центра по предотвращению конфликтов
- d) *Призыв к выдвижению кандидатур модераторов и докладчиков для Ежегодного совещания по оценке выполнения, которое состоится 3–4 марта 2015 года:* Председатель, Монголия

4. Следующее заседание:

Среда, 26 ноября 2014 года, 10 час. 00 мин., Нойер-зал

771-е пленарное заседание
FSC Journal No. 777, пункт 1b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г-н Председатель,

в свете событий на Украине вопросы предсказуемости военной деятельности, укрепления доверия и контроля над вооружениями привлекают значительное внимание участников ФСОБ. При этом приходится слышать диаметрально противоположные оценки эффективности применения различных МДБ в условиях "плохой погоды".

На наш взгляд, кризис на Украине наглядно продемонстрировал, что коэффициент полезной деятельности от инспекций, проводимых в рамках международных соглашений, применительно к снижению эскалации обстановки невелик. Более того, практические результаты инспекций, если это не вписывается в "блоковую стратегию" или не соответствует политическому курсу отдельных государств, игнорируются и не получают должной оценки.

Проиллюстрируем это на примерах. **Слайд № 1.**

С начала года на территории Российской Федерации было проведено 37 инспекционных мероприятий в рамках Венского документа 2011 года и Договора по открытому небу. **Слайды №№ 2, 3, 4, 5.**

При этом 19 из них имели отношение к событиям на Украине. **Слайд № 6.** Два мероприятия провела непосредственно Украина (это инспекция по Венскому документу 2011 года в районе города Белгород и чрезвычайный наблюдательный полет над российско-украинской границей). После проведения инспекций оба украинских руководителя инспекционных групп заявили в присутствии прессы о том, что никакой необычной деятельности в приграничных с Украиной районах Вооруженные Силы России не ведут. Материалы видеосъемки у нас имеются.

Однако в отчете об инспекции, проведенной в рамках Венского документа, который составили представители Украины по возвращению к себе на родину, отмечается: **слайд 7** "Учитывая сложившуюся военно-политическую ситуацию, Украина выражает озабоченность нахождением в указанном районе, вне пунктов постоянной дислокации мирного времени, трех батальонов ВДВ ВС РФ в непосредственной близости от государственной границы Украины".

В реальности же речь шла о трех батальонных группах (около роты каждая), которые передислоцировались на полигоны для проведения занятий по боевой подготовке, что фактически наблюдала украинская группа в ходе инспекции.

Что касается результатов работы инспекционных групп других государств ОБСЕ, то их общий вывод – Вооруженные Силы Российской Федерации необычной военной деятельности не ведут.

Тем не менее, заинтересованные в эскалации напряженности стороны продолжали накалять обстановку, преднамеренно искажая ситуацию на российско-украинской границе. Так, украинская сторона, прикрываясь положениями Венского документа, развязала провокационную кампанию, выдвигая надуманные обвинения в адрес Российской Федерации и фабрикуя на их основе свои запросы.

Мы стали свидетелями того, что Венский документ стал инструментом информационной войны, когда на основе высосанных из пальца и не подтвержденных никакими доказательствами "фактов" выдвигались "озабоченности", причем для диалога предлагались темы, не имеющие ничего общего с необычной или незапланированной деятельностью военных сил.

К сожалению, явно надуманные "озабоченности" украинской стороны были подхвачены представителями других государств (США, Канада), у которых, кстати, даже территории-то в пределах Европы нет. Возникает вопрос: какую угрозу безопасности, например, Канады или США, создали несколько плановых учений батальонного уровня, проведенных на российской территории, т. е. за много тысяч километров от американского континента?

Думаю, понятно, почему в такой обстановке, Российская Федерация не считала возможным на практике задействовать механизм III Главы Венского документа. (Кстати, страны НАТО 15 лет назад сами задали "высокие стандарты" выполнения III Главы Венского документа, когда проигнорировали запросы Белоруссии. Мы не злопамятные, но память у нас хорошая.)

Тем не менее, Российская Федерация была готова обсуждать поднимаемые вопросы в рамках Форума ОБСЕ в присутствии всех государств – участников Венского документа. Более того, российская сторона достаточно подробно отвечала на первые запросы Украины, США и Канады. Впоследствии же степень детализации наших ответов вполне соответствовала степени конкретности, аргументированности и достоверности самих запросов.

К сожалению, этого нельзя сказать о действиях украинской стороны. Все российские запросы, относительно военной деятельности украинских войск в приграничных с Россией Луганской и Донецкой областях, в ходе которых неизбирательно применялись тяжелые вооружения, наносились авиационные и артиллерийские удары по мирным городам, школам, детским садам, в том числе и по российской территории, были фактически проигнорированы.

Предпочитая вести разговор на основе фактов, мы в мае этого года в рамках Форума ОБСЕ опровергли сфабрикованные голословные обвинения в наш адрес,

используя материалы, полученные в ходе инспекций, в том числе и в рамках Договора по открытому небу.

Мы предложили нашим "главным обвинителям" использовать такой же подход к выдвигаемым претензиям. И что же? Ответных действий с их стороны так и не последовало.

Проводились "инспекции" и на территории Украины, причем в основном со ссылкой на Главу III Венского документа. Однако на деле они во многих аспектах не соответствовали положениям ВД-2011, и прежде всего не давали ответа на ключевой вопрос: какая военная деятельность имела место на Украине? Лицемерное игнорирование действительно "необычной военной деятельности" – карательной операции на юго-востоке Украины – на фоне гипертрофированного интереса к рутинным учениям нижних звеньев Вооруженных Сил России – дискредитирует ВД-2011 как инструмент укрепления доверия между государствами.

Что касается звучавших в этом зале заявлений о якобы образцовой транспарентности украинской стороны, выразившейся в принятии внеквотных инспекционных мероприятий по Венскому документу, то мы считаем это утверждение неуместным, т. к. отчеты о такого рода инспекциях составлялись исключительно на основании бездоказательных данных, полученных от официальных украинских лиц в ходе предоставленных брифингов. В таких отчетах отсутствовали какие-либо объективные данные, полученные инспекционными группами на местах. Я уж не говорю о наблюдении инспекторами за реальной деятельностью украинских ВС на юго-востоке. Такие данные попросту отсутствуют.

Например, в полученном в мае с. г. отчете об инспекции Канады, целью которой было "развеять опасения относительно возникшей военной активности и прояснить ситуацию, связанную с безопасностью в регионе" зафиксировано, что: **слайд № 8** "Группа наблюдателей вместе с представителями Украины приехала в Одессу и на следующий день, 1.05.2014, встретила со служащими региональных органов управления, Пограничной службы и Министерства внутренних дел. Все брифинги отличались открытостью и транспарентностью, все выступающие описывали ситуацию на местах как спокойную и полностью контролируемую. Согласно докладом, в регионе не было замечено значительной политической агрессии или повышения уровня преступности. Наблюдение дипломатической группы за местным образом жизни подтвердили эти данные. Пограничная служба сообщила о недостаточном сотрудничестве со служащими того же ведомства со стороны Российской Федерации".

Ну, во-первых, непонятно, о каких российских пограничниках может идти речь в Одесской области. Их там попросту нет. Но главное – напрашивается вопрос: можно ли верить такой оценке ситуации в Одессе, отражает ли она реальную картину происходящих там событий? Ведь буквально на следующий день, 2 мая, во время "марша за единство Украины" в Одессе в доме Профсоюзов были заживо сожжены десятки людей и множество пострадало.

Зато отчеты изобилуют голословными обвинениями в адрес Российской Федерации.

Причем, в качестве аргумента, который, по мнению инспектирующей стороны, должен подтвердить достоверность выдвинутых голословных обвинений, утверждается, что "докладчики производят впечатление открытых и честных людей".

Например, в отчете той же Канады, направленном в октябре с. г., отмечено следующее: **слайд № 9**

"...заместитель командира 92-й отдельной механизированной бригады (г. Чугуев) доложил о некоторых потерях его части, полученных в результате артиллеристских обстрелов, которые, на его взгляд, были произведены с российской стороны...";

"...командир 79-й отдельной аэромобильной бригады (г. Николаев)... рассказал о безжалостных артиллеристских обстрелах его подразделений с российской стороны. И. о. командира бригады произвел впечатление открытого и честного человека..."

И это при том, что инспекционная группа в первом случае в 300 километрах от мест, в которых якобы происходили описанные украинским офицером события, а во втором – в 600 километрах. Разумеется, проверить достоверность этих рассказов никто и не подумал. Как говорится – без комментариев. Такие обвинения просто не выдерживают никакой критики и лишний раз свидетельствуют об отсутствии у обвиняющей стороны реальных доказательств выдвигаемых претензий.

Так было, например, с приложенными к украинскому уведомлению (СВМ/UA/14/0093/F10/O) фотографиями, **слайд № 10**, якобы свидетельствующими о вторжении российских войск на территорию Украины. На них демонстрируется не то присыпанный ветками, не то покрытый тиной танк Т-64, а подпись под фотографией гласит, что, судя по бортовому номеру, он в вооруженных силах Украины не числится. При этом сам номер машины не сообщается и, как вы можете убедиться, не демонстрируется.

И таких примеров злоупотребления положениями Венского документа, манипуляции ими можно привести десятки.

Несколько слов, относящихся к применению Договора по открытому небу.

С начала инспекционного года в приграничных районах с Украиной проведено 15 миссий Государств – участников Договора по открытому небу, **слайд № 11**.

Практически еженедельно самолеты наблюдения осуществляли мониторинг районов, где, якобы, ими замечена "концентрация российских Вооруженных Сил, угрожающая безопасности сопредельного государства".

Мы не препятствовали и не препятствуем проведению полетов. Напротив, оказывали всестороннее содействие в их проведении, полагая, что объективные данные, полученные в ходе полетов, позволят сделать правильные выводы о реальном положении дел в регионе.

За все эти месяцы Российская Федерация, изучая предъявленные ей претензии, ни разу не обнаружила ссылки на данные объективного контроля.

Только Великобритания официально заявила, что в результате наблюдательного полета никакой существенной военной деятельности с российской стороны в приграничных с Украиной районах не наблюдалось. Остальные государства свои результаты не делают достоянием гласности.

Отдельные положения Договора по открытому небу (имеются в виду чрезвычайные наблюдательные полеты) используются не для предотвращения конфликтов и регулирования кризисных ситуаций, как это предусмотрено Договором, а для получения разведывательной информации, доступа к которой у других Государств-участников нет.

Так, в ходе чрезвычайного полета США над Донецкой и Луганской областями проводилась площадная съемка более 7000 км². При этом была отснята и часть территории России. Мы официальной нотой запросили результаты полета США. Однако получили отказ, что является грубейшим нарушением американской стороной положений Договора по открытому небу.

По нашему мнению, из опыта применения ВД-2011 и ДОН в последнее время следует извлечь следующие выводы.

1. В сфере контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности налицо кризис доверия, который усугублен политической и блоковой ангажированностью государств – участников международных договоров.
2. В условиях кризисных ситуаций результаты объективного контроля, полученные в ходе инспекционной деятельности, не используются нашими западными партнерами для уменьшения напряженности, более того, с их стороны имеют место злоупотребления Венским документом. В связи с этим выдвигаемые ими предложения об увеличении количества инспекционных мероприятий не могут способствовать уменьшению напряженности в регионе.

Возникает вопрос: как обеспечить по-настоящему эффективное функционирование этого механизма в кризисных ситуациях? По нашему мнению, для этого не нужно никаких дополнительных инспекций. Необходимо всего лишь обеспечить выполнение следующих простых требований.

Первое. Международные инструменты должны использоваться для целей объективной оценки ситуации и снятия взаимных озабоченностей сторон, а не для поддержки одной стороны и оказания давления на другую.

Второе. При проведении соответствующих верификационных мероприятий не следует пытаться выйти за рамки целей и процедур указанных документов, а также за пределы района инспекции.

Третье. Безоговорочную ответственность за обеспечение безопасности инспекторов несет принимающая сторона. При необходимости она, возможно, при

содействию миссии ОБСЕ, должна установить контакт со всеми силами, реально контролирующими ситуацию в районе инспекции.

Четвертое. Необходимо использовать только подтвержденные объективные результаты инспекционной деятельности и исключить использование сведений, не проверенных инспекторами. Иными словами, в отчет об инспекции должны включаться факты, действительно наблюдавшиеся в ходе мероприятия, а не слухи, и тем более домыслы, не имеющие отношения к результатам инспекции. При этом итоги работы инспекционных групп в кризисных ситуациях следует оформлять в виде отчетов еще до завершения их пребывания в стране инспекции.

Пятое. Именно результаты инспекций и наблюдательных полетов должны становиться предметом объективного анализа, в том числе в рамках ФСОБ и ККОН, и основой для политических заявлений государств-участников и представителей организаций, в которые они входят. В то же время в кризисных ситуациях следует с особой осторожностью доводить результаты деятельности инспекционных групп до сведения СМИ, исходя из необходимости объективного информирования общественности и исключения возможности разжигания недоверия и пропагандистской истерии.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и прошу приложить это выступление к Журналу сегодняшнего заседания.

771-е пленарное заседание
FSC Journal No. 777, пункт 2b повестки дня

**ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ШВЕЦИИ
(ТАКЖЕ ОТ ИМЕНИ ИРЛАНДИИ, ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, НОРВЕГИИ,
ФИНЛЯНДИИ И ЭСТОНИИ)**

Швеция выступает с настоящим заявлением также от имени Ирландии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии и Эстонии.

Швеция имеет честь объявить о том, что как и было запланировано, Северная боевая группа-2015 будет готова выполнять роль военного инструмента быстрого развертывания для Европейского союза в период с 1 января по 30 июня 2015 года.

Северная боевая группа в составе примерно 2400 офицеров и солдат представляет собой гибкий инструмент, предназначенный для выполнения ЕС широких всесторонних обязательств в сфере безопасности по всему миру, и будет готова, при поступлении соответствующей просьбы и получении санкций со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или Европейского союза и наделении ее мандатом в соответствии с международным правом, выполнять такие разнообразные задачи, как предотвращение конфликтов, силовое разведение сторон, операции по эвакуации или оказание содействия в проведении гуманитарных миссий.

Швеция выражает глубокую признательность за усилия, приложенные государствами, входящими в состав боевой группы, и в частности, Ирландию, Латвию, Литву, Норвегию, Финляндию и Эстонию, все из которых внесли существенный вклад в виде экспертной поддержки, ресурсов и выделения личного состава вооруженных сил.

Мы с интересом ожидаем наступления предстоящего периода боеготовности и надеемся на дальнейшее успешное сотрудничество с государствами-членами, задействованными в концепции боевой группы ЕС.

Г-н Председатель, просил бы приобщить текст настоящего заявления к Журналу заседания.